

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

О. Б. Шейнин

канд. физ.-мат. наук (Берлин)

К ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЯ

История государственного управления недостаточно изучена. Мы описываем ее первоначальное развитие, кратко намечаем ее изменяющееся состояние с середины XIX в. до начала XX в. и указываем, что она существует и сейчас, хоть и в ином виде. Мы дополнительно описали сочинение К. Ф. Германа (1809) и брошюру малоизвестного автора Х. Шлецера, сына А. Л. Шлецера.

И. Г. Ахенваль создал геттингенскую школу государственного управления, которая описывала климат, географическое положение, политическую структуру и экономику отдельных государств, но не изучала соотношений между количественными показателями. Ахенваль рекомендовал проводить переписи, без которых, однако, считал возможным оценивать население по данным о рождениях (крещениях) и смертях (Achenwall, 1752, S. 187). Он следовал за основателем государственного управления Г. Конрингом и впервые систематически изложил эту дисциплину, причем не на латинском языке, как Конринг, а уже на немецком.

Ахенваль (Ibid) в предисловии указал, что термин «государственное управление» *по существу* обозначает политику, и уместно добавить, что в письме 1742 г. Д. Бернулли (Fuss, 1843/1968, t. 2, p. 496) заявил, что *математика может справедливо применяться и в политике*. Сославшись на одобрение Мопертюи, он продолжал: возникнет совершенно новая наука, *если только в политике будет произведено столько же наблюдений, сколько в физике*. Но понимал ли он политику в смысле позднейшего Ахенваля (и Германа, см. ниже)?

И как понимал политические науки П. Лаплас (Лаплас, 1814/1999, с. 848 левая), который призвал *применить к политическим и нравственным наукам метод, основанный на наблюдениях и вычислениях*?

Табличная статистика, которая описывала государства при помощи числовых таблиц, возникла в сочинении Анхерсена (Anchersen, 1741) и могла бы стать связующим звеном между словами и числами, между государственным управлением и политической арифметикой, однако Ахенваль, видимо, не признал ее. Он (Achenwall, 1752, Введение) указал, что Анхерсен *публично напал* на первое издание его книги. И вообще *табличные статистики презирались*, их даже называли *фабрикантами и рабами* таблиц (Knies, 1850, S. 23). Заметим, что еще в 1734 г. И. К. Кирилов составил табличное описание России, но его рукопись была опубликована лишь в 1831 г. (Плошко, Елисеева, 1990, с. 65—66).

Шлецер (Schlözer, 1804, S. 41, 90) дважды упомянул эту тему. Вначале он заявил, что *состряпанные таблицы сообщают лживые сведения* (почему именно они?), затем, однако, положительно отозвался о табличном методе.

Герман (Герман, 1809/1963, с. 50) заявил, что *статистика может быть славна только хорошо расположенными и начертанными своими [числовыми] таблицами!* Во всяком случае, статистические таблицы сохранили свое значение, назовем хотя бы астрономические ежегодники, а примерно в то время знаменитыми стали таблицы, описывающие Париж и департамент Сена (Recherches Statistiques..., 1821—1829).

2. Виднейшим учеником Ахенваля был **А. Л. Шлецер**, и, например, Дружинин даже называет его основоположником геттингенской школы описательной статистики (Дружинин, 1963, с. 48 прим.). Сам Шлецер (Schlözer, 1804, S. 44), однако, считал количественные характеристики предпочтительными, статистику (точнее, возможность сбора и публикации статистических данных) он назвал *барометром гражданской свободы* (Ibid., S. 52), *несовместимой с деспотизмом* (Ibid, S. 51). В статистике обязательен порядок и система (Ibid., S. 58), она должна изучать причины и следствия (Ibid., S. 85—86). Почему, спрашивал он (Ibid., S. 86), к примеру, в Испании проживает лишь 11 млн человек.

Главное в ней — ее теория (Ibid., S. 91), которая должна отграничить ее от других наук, указать и разъяснить порядок использования основных источников статистических данных. Теории статистики в современном понимании у Шлецера и в помине нет.

На с. 86 мы находим крылатое выражение Шлецера: *история — это движущаяся статистика, статистика — застывшая история*. Его последователи посчитали это определением статистики и вопреки ему отказывались изучать причины и следствия. Заметим, что А. Г. Ободовский видоизменил формулу Шлецера: история так относится к статистике, как поэзия к живописи (Ободовский, 1839, с. 48).

Небезынтересно утверждение Шлецера (Schlözer, 1804, S. 63) о *самых искусных математиках*: они могут судить о вещах, касающихся сельского хозяйства, так же наивно, как дети. И вот Чупров (Чупров, 1922а/1960, с. 416): *математиков, играющих в статистику, могут победить только статистики, вооруженные математикой*.

А. И. Чупров назвал Шлецера *человеком громадного ума и обширных знаний* (Чупров, 1910, с. 27).

3. **К. Герман** несколько раз положительно отозвался о Шлецере (Герман, 1809/1963) (хотя, см. с. 49, и не признал его крылатого выражения о связи статистики и истории). Он (там же, с. 45) считал, что статистика относится только к человеку в государстве и (там же, с. 46) выделял в ней материальную часть (*самый предмет*) и формальную часть, т. е. теорию. Без нее, без ее *ясных понятий о предметах Государственного Хозяйства* статистика сведется к *сбору мертвых чисел*.

Ободовский заявил, что теория для статистики важна так же, как душа для тела, что она должна распознавать, ценить (т. е. оценивать) (Ободовский, 1839, с. 2), собирать и располагать статистические данные и (там же, с. 1) что уже никто не сомневается, что теория должна составлять *главную и существенную часть статистического курса*. Он (там же, с. 102) также заметил, что для многих статистиков материальная часть была главной, *масса статистических данных увеличивалась безмерно*. Ее *нельзя было совокупить в систему*, и статистика *сделалась предметом насмешек*; следует ссылка на Людера (Lueder, 1817).

В своем Предисловии Людер (Ibid., S. V) заявил, что его целью было *уничтожение статистики и тесно связанной с ней политики* и что *статистика подобна астрологии* (Ibid, S. IX). Понятно, что его мнение было забыто.

Статистику Герман (Герман, 1809/1963, с. 46) считал *знанием, а не наукой*, поскольку она имеет *предметом дела, а не понятия*. Скажем иначе: поскольку математические и естественно-научные идеи и методы еще не включились в нее.

Впрочем Б. Плошко и И. Елисеева упомянули, что в других сочинениях Герман применял группировки населения и средние и некоторые относительные величины (Плошко, Елисеева, 1990, с. 85). Заметим, что у Ободовского (1839) были уже разделы о методике и истории статистики.

Далее, К. Герман (Герман, 1809/1963, с. 47) заявил, что статистика *не судит*, а лишь описывает, в основном численно (там же, с. 48). Итак, государственное изучало государство. В отличие от мнения Шлецера (см. ниже) оно не интересовалось причинами и следствиями и в основном довольствовалось словесными описаниями (а потому, в частности, по существу не могло исследовать население). К. Книс (Knies, 1850, S. 24) привел выдержку из сочинений неназванных им немецких авторов, которые в 1806 и 1807 гг. заявляли, что статистика должна интересоваться национальным духом, любовью к свободе, талантами и характерными особенностями крупных деятелей и простых граждан данной страны. Примечательно, что Лейбниц (§ 4) ни словом не упомянул подобные темы.

И вот Герман (Герман, 1809/1963, с. 47): *в теснейшем значении слова предмет статистики является то, что имеет приметное влияние на государства или достопримечательности оно, как сие называет [называют] Ахенваль и Шлецер*. И на с. 46: *Статистика в пространном смысле есть основательное познание о состоянии государства в какое-либо известное время*.

Герман (там же, с. 49—51) отграничивал статистику от истории, *народоописания* (населения вне образовавшихся государств), гражданского права, политэкономии и политики. История, как он полагал, в основном интересуется *великими переворотами* [в основном отыскивает закономерности в развитии общества, ср. мнение Х. Шлецера в § 6], статистика же — государствами в данный, и притом спокойный, период. Политика *в широком смысле слова* включает в себя статистику, а точнее государственное ведение, и все указанные науки являются вспомогательными для статистики.

По поводу политэкономии Герман (с. 45) замечал, что *переворот в науке Государственного Хозяйства, учиненный Адамом Смитом*, делает необходимым переворот в статистике. В свою очередь Пирсон (Pearson, 1978, p. 125) заявил, что политэкономия первой откололась от государственного ведения и что *эволюция политических философов* еще более ограничила эту дисциплину.

Мы бы сказали, что в наше время можно говорить о приложении статистического метода к географии, истории, юриспруденции и политэкономии, тогда как Шлецер (Schlözer, 1804, S. 34) считал, что статистика выбирает данные из этих и других наук. Слишком узким было мнение Кетле (Quetelet, 1846, p. 275), который посчитал, что метеорология, физическая география, минералогия и ботаника просто *чужды* статистике.

К. Герман далее обозначил две *главнейшие части* статистики: состояние народа и правительства, а затем подразделил каждую из них (Герман, 1809/1963, с. 52—53). Вслед за Шлецером он (там же, с. 58) заявил, что статистика описывает действительное состояние государства, а не его образец, что она *есть публичный провозвестник и доброго, и худого и контролер Правительства*, правда, лишь в государствах, *благоприятствующих статистику*. Как и Шлецер (Schlözer, 1804, S. 53), Герман (Герман, 1809/1963, с. 60—61) считал скрытность бесполезной и вредной, порождающей клевету. И вообще, *истина, в строжайшем смысле сего слова, есть первейшая и священнейшая должность статистика* (там же, с. 58), тем более что (Schlözer, 1804, S. 47) *статистика и сейчас не свободна от шарлатанства*, да и от *лживых сообщений* (Ibid., S. 75).

4. Не нарушая хронологию публикаций, опишем идеи **Г. В. Лейбница**. Свои рукописи, посвященные политической арифметике и государственному ведению, он написал в начале 1680-х гг., но впервые они были опубликованы лишь в середине XIX в., затем перепечатаны (см. Библиографию).

Первой теме Лейбниц посвятил рукопись 1680—1683 гг., в которой принял необоснованные предпосылки (а той и другой теме — *Вопросы*, см. ниже). Одна из них была просто фантастической: *Ясно, что может родиться в 9 или 10 раз больше детей, чем на самом деле* (Leibniz, 2000, S. 442, 443). Впрочем, мы не будем касаться этой темы.

В рукописях по государственному управлению Лейбниц рекомендовал составлять *государственные таблицы* сведений, полезных для государства, и сравнивать их, как рекомендовал и Шлецер (Schlözer, 1804, S. 32), в пространстве (между государствами) и времени, составлять медицинские справочники (наблюдения врачей, их рекомендации и афоризмы) и учреждать санитарные комиссии, возложив на них невыполнимые цели. Они должны были бы надзирать за продовольственными магазинами, пекарнями и т. д., интересоваться изменениями погоды, измерять магнитное склонение и наклонение, регистрировать урожайность овощей и фруктов и цен на продовольствие, но главное — болезни и несчастные случаи человека и скота.

Лейбниц (1682) также составил список *56 Вопросов* (фактически вопросов и рекомендаций, притом их было 58, поскольку он дважды ошибся при их нумерации). В издании 2000 г. латинский текст вопросов приведен и в немецком переводе, с которого мы и перевели его. В нескольких случаях мы приводим и соответствующие латинские и немецкие выражения. Вот этот список.

1. Численность населения.
2. Соотношение мужчин и женщин, которое определяет, в какой степени совместимо с ним безбрачие (*rationi consentaneus, welches Maß ... vereinbar ist*).
3. Соотношение женатых и неженатых.
4. Сколько женщин способно к деторождению.
5. Сколько мужчин способно носить оружие.
6. Численность населения каждого возраста.
7. Какие возрастные группы более подвержены заболеваниям.
8. Сколько детей доживает до взрослых лет.
9. Какова средняя продолжительность человеческой жизни.
10. Какова предполагаемая продолжительность жизни лиц данной возрастной группы.
11. Какова стоимость пожизненной ренты.
12. Какова благотворность местностей.
13. Какие болезни наиболее преобладают, в какое время и в каких местах.
14. Как болезни превращаются (*mutentur, wandeln*) из одной в другую.
15. Каково соотношение сил каждого заболевания.
16. И особенно сил хронических и острых заболеваний.
17. Сравнение сельских местностей и городов средней величины с крупными городами.
18. Какие местности или годы более или менее плодородны.
19. Соотношения образов жизни (если известны соответствующие количества смертей).
20. Различия населенности отдельных мест.
21. Сравнение количества смертей и рождений.
22. Возрастание или убывание населения.
23. Знание геометрической площади, вида и расположения каждой местности и их частей, в основном заключенных в естественные границы.
24. Какова урожайность различных луговых растений.
25. Сколько стадных животных можно содержать при заданном количестве сена и пр.
26. Какова средняя урожайность плодородного поля или пашни (*agri, Acker*) примерно за семь лет.

27. В каком соотношении возрастает или убывает стоимость вещей и по каким причинам.

28. Какая земля лучше всего подходит какому землепользованию.

29. О соотношении золота к серебру и другим металлам по ценам.

30. Какова подневная работа человека в каждой местности или сколько может приемлемо (*commode, angemessen*) заработать человек самого низкого ранга.

31. Сколько он сможет сберечь по окончании года.

31 (!). Сколько потребляется каждой вещи.

32. В какой степени лица извне получают доход у нас, а мы — у них.

33. В какой степени мы нуждаемся в них, а они — в нас.

34. О плохо понимаемом истинном соотношении (*vera ratione, wahre Verhältnis*) денег.

35. О присущей истинной стоимости полей или пашни (*agrum, Acker*), равно как и других вещей.

36. О нынешней потребительской стоимости домов, товаров и пр. и ее отличие от истинной стоимости.

37. Об этих различиях от года к году.

38. Сколько денег (*resuniae numeratae, numeriertem Geld*) имеется на руках. Об этом обычно судят весьма ошибочно.

39. Сколько имеется человек каждой специальности и каковы соотношения их численностей.

40. Каковы должны быть эти соотношения.

41. О постепенном приведении вещей к истинным соотношениям.

42. Об улучшении полей путем осушения болот.

43. Об уменьшении затоплений выкапыванием многочисленных озер в сухих местностях и в горах, чтобы горные потоки меньше затапливали равнину.

44. Сплав леса (*flotae, flößen, Flöße, flößen*), чтобы по возможности уменьшить это.

45. Перевозка лесоматериала и как ее осуществлять из отдаленных местностей.

46. О высадке отдельных деревьев вдоль улиц.

47. Точное описание всех художеств и специальностей.

48. Адресные бюро.

49. Запись всех изменений, происшедших ввиду смертей, крещений, женитьб и т. д.

50. История заболеваний в каждой местности.

50 (!). О старых и новых жилах металла.

51. В различных местах, пусть медленно, люди за общественный счет строят в горах водопроводы в надежде на металлы (*spe metallorum, in der Hoffnung auf Metalle*). Участвовать будут города и местности целиком.

52. О посевах клевера.

53. О посадке картофеля.

54. Класть анонимные сообщения в общественно установленные ящики.

55. Какова значимость обычного и ценного (*pretiosi, kostbaren*) человека.

56. О значении документов и книг. Чтобы не выпускать ничего без разрешения, потому что этого многие желают. Школьные учебники (*Calendaria, Kalenderangelegenheiten*).

Этот список, конечно, был составлен начерно, не в едином ключе. Так, № 6 *Численность...*, а № 8 *Сколько детей...* Несколько вопросов неуместны (№ 48), а их последовательность не всегда логична (№ 54 и 48 следовало поместить рядом). Самое неприятное, однако, это непонятность некоторых вопросов (№ 2, 34 и особенно № 14, 44 и 51).

Примечательно внимание Лейбница к проблемам заболеваемости, и непонятно, почему эта важнейшая тема не отражалась государствоведами, пусть даже ме-

дицинская статистика характеризуется *величайшими трудностями* (Woolhouse, 1873, p. 40).

5. Дальнейшая история. Поле деятельности государственного управления постепенно сжималось. После политэкономии (Герман, 1809/1963, § 3) от нее отделились география, метеорология, биология. Но кроме того, неизбежно началось изучение причин и следствий. Отказ от их исследования существовал и во Франции (Delambre, 1819, p. LXVII) и Англии, в анонимной декларации 1839 г. об учреждении Лондонского (позднее Королевского) статистического общества, но вряд ли он выполнялся. *Многие ценные статьи* в журнале Лондонского общества *по необходимости пренебрегали этими нелепыми ограничениями* (Woolhouse, 1873, p. 39). Более того, описания становились численными.

А. Вагнер (Wagner, 1867, S. 423) прямо заявил, что нужны были числа, а на с. 428 упомянул *направление Зюссмильха — Кетле, или школу собственно статистики*, которая никак не относилась к старому государственному управлению. Много позднее Цан (Zahn, 1926, S. 870—871) заметил, что в университетской статистике (т. е. в государственном управлении) появилось численное направление (когда?), против которого выступали сторонники прежних идей. И далее: статистические материалы вытеснили *достопримечательности*, и победил дух политической арифметики. Он назвал Книса, Рюмелина и Кетле, который *намного переступил естественные границы статистики* (точнее, переступил границы разумного описания своего *среднего человека*). Рюмелин (Rümelin, 1867/1875, S. 25), однако, так и не понял, что средние показатели нельзя относить к данному человеку.

Наконец, Цан заявил, что статистика приняла *классическую форму*, и среди современных ему статистиков назвал, в частности, Боули, Чупрова и Кауфмана (о нем см. ниже). Новой формой он, видимо, посчитал *нынешнее положение статистики как учения о массовых явлениях в человеческом обществе и в семейной жизни* (Gattungsleben).

Вытеснены были не только достопримечательности, исчезли и упомянутые Книсом (см. § 3) рассуждения о национальном духе и пр.; Шлецер (Schlözer, 1804, S. 11), правда, указал *моральное состояние населения*, но ничего не добавил о его измерении. Перестало оправдываться утверждение Книса из Предисловия к его книге (1850) о том, что статистика является одной из ветвей государственного управления (Knies, 1850/1969).

Герман (Герман, 1809/1963) сослался на Адама Смита, который *учинил переворот в государственном хозяйстве*, т. е. в политической экономии. Он еще несколько раз применяет тот же термин, который можно было бы теперь понимать как государственное управление, а на с. 51 и 52 дважды упоминает политическую экономию, но в любом случае он косвенно признает государственное управление. Оно же явственно просматривается у Христиана Шлецера (Schlözer, 1827).

Многие (хотя далеко не все) предшествовавшие ученые считали, что статистика является наукой. Бутте так и сказал уже в заглавии своей книги *Статистика как наука* (Butte, 1808). Шлецер (Schlözer, 1804, S. 58), см. § 2, по существу заявил, что статистика, обладающая своей теорией, станет наукой. Герман (Герман, 1809/1963, с. 46), см. § 3, считал статистику знанием, а не наукой, но, отграничивая ее от нескольких наук, он тем самым высказался в противоположном смысле. Далее, после продолжительного рассуждения Слуцкий (Слуцкий, 1916, с. 109) решил, что статистика — техническая или практическая наука, и (с. 110) признал существование теоретической статистики. Но обладает ли статистика своей теорией? Со временем понятие *теория статистики* несомненно изменялось.

Укажем для сравнения мнение Чупрова: теория статистики еще не существует; нет ее принципов, есть только *пестрая смесь высказываний* (Чупров, 1905/1960,

с. 43—44). Она появилась только у Фишера, Чупров же надеялся на изучение трудов Лексиса и дальнейшую работу биометрической школы. Ближайшие ученики Чупрова, О. Н. Андерсон и Н. С. Четвериков, окончили экономический факультет Петербургского политехнического института и стали кандидатами экономических наук в 1912 и 1913 гг. соответственно (Шейнин, 1990/2010, с. 96, 91—92), однако оказались в первую очередь статистиками. Заметим, что первый вначале преподавал политическую экономию, коммерческую географию и законоведение в Петербургском коммерческом училище, а Четвериков в свои студенческие годы *подал работы* о торговом и культурном объединении Древнего мира, о медной промышленности России и о методе индексных чисел. Учебные планы факультета были, стало быть, обширными.

Цан ничего не сказал о приложении теории вероятностей к статистике, но известно, что в течение многих десятилетий немецкие статистики резко возражали против этого. Хаусхофер (Haushofer, 1872, S. 107—108) объявил, что статистика не имеет *внутренних связей* с математикой (стало быть, и с теорией вероятностей), поскольку она основана на индукции, последняя же на дедукции. Известнейший немецкий статистик Кнапп (Knapp 1872a, S. 116—117) объявил закон больших чисел малополезным, так как статистики всегда производят лишь одно наблюдение, как, например, при переписи населения города. Несмотря на работы континентального направления статистики и биометрической школы, даже в XX в. Мациевский (Maciejewski, 1911, p. 96) ввел вместо теоремы Бернулли, которая якобы тормозила развитие статистики, *статистический закон больших чисел* — качественное утверждение о затухании колебаний статистических показателей с возрастанием количества наблюдений.

Все это, конечно, относилось и к этому закону в форме Пуассона, а мнение Мациевского, видимо, отражало общее настроение статистиков. Вот действительно заявление Борткевича (Bortkiewicz, 1917, S. 56—57): выражение *закон больших чисел* следует применять только в том смысле, который он приобрел в статистике, т. е. для обозначения *вполне общего и не связанного ни с какой определенной стохастической схемой факта* большей или меньшей устойчивости статистических показателей при неизменных или слабо изменяющихся общих условиях и большом числе наблюдений. В. И. Романовский занимал сходную позицию и подчеркнул естественно-научную суть закона Бернулли и назвал его физическим (Романовский, 1961, с. 127).

Положение менялось медленно. Чупров опубликовал на немецком языке две статьи (Чупров, 1905; 1906), предворающие выход его известных «Очерков» 1909 г., но погоды в Германии они не сделали, а Х. Вольф (Wolff, 1913, S. 31) даже заявил, что Чупрова можно лишь в небольшой степени считать статистиком. Еще позже А. А. Кауфман отрицал все новые математико-статистические идеи и методы (Кауфман, 1922).

Выборочный метод окончательно пробил себе дорогу только примерно в то же время, хотя уже Людер (Lueder, 1812, S. 9) заявил, что *появились легионы числовых статистических данных и статистических таблиц, наполненных числами*.

Но вернемся непосредственно к государствоведению. Примечательным было мнение Чупрова (Чупров, 1922b/2009, с. 141) о государствоведении:

*Достойное творение немецкой университетской статистики, конечно же, не должно быть возвращено из могилы, в которой оно дремало целое столетие, в прежнем виде. Оно поднимется омоложенным и принаряженным, но под современной прической покажется прежнее лицо, каким оно было при Ахенвале и Шлецере. Статистика, в качестве самостоятельной науки, примет форму систематического описания во времени и в пространстве **достопримечательностей** различных четко ограниченных социальных образов, причем [...] количественно характеризую-*

мые массовые явления окажутся на переднем плане, хоть и не достигнут единовластного господства. Иначе же статистика вообще не сможет обосновать себя в качестве самостоятельной науки.

Уже Шлецер (Schlözer, 1804, S. 21) заметил, что во Франции появилось выражение *статистическая метеорология*; он, видимо, имел в виду Ламарка (Lamarck, 1802, заглавие статьи и р. 300), Чупров же ничего не сказал о приложениях статистики, которые он сам исследовал (Чупров, 1914; 1922с/1960), а самостоятельной наукой статистика стала, опираясь на математическую статистику и теорию вероятностей. Хотя (Woolhouse, 1873, р. 37) указал, что статистические исследования *тесно связаны с теорией вероятностей*, мы видели, что это мнение решительно (и ошибочно) оспаривалось.

В заключение заметим, что перерождение государственоведения, его переход на рельсы политической арифметики, видимо, произошло в середине XIX в. Оно существует и поныне и, по крайней мере, в Германии преподается в университетах. Его можно считать приложением статистического метода к различным сторонам жизни государства.

В России появилась книга С. Н. Бабурина под названием *Государствоведение*, но она в основном посвящена злободневным проблемам политической жизни страны и к нашей теме не имеет отношения (Бабурин, 2010).

6. Приложение. О немецком ученом **Христиане фон Шлецере** (1774—1831), сыне А. Л. Шлецера, см. Hugelmann (1890). В 22 года Христиан стал доктором права, а в 27 лет — профессором Московского университета. В Германию он, уже заслуженный профессор, вернулся лишь за несколько лет до смерти, стал экстраординарным профессором в Бонне. В научной библиотеке МГУ хранятся 13 книг Христиана Шлецера, в основном на латинском и немецком языках, но в общих источниках по истории статистики он не упоминается. Мы описываем его брошюру (1827), переведенную им с французского оригинала (1823). Вот что он сообщает о себе на ее титульном листе:

Заслуженный профессор народного хозяйства и дипломатии Московского императорского университета, почетный член Кремлевской оружейной палаты и почетный или действительный член или член-корреспондент различных научных обществ в Москве, Петербурге, Митау (Елгаве), Кенигсберге и Геттингене.

Мы перепечатаем авторское предисловие к брошюре. Ее основной текст состоит из двух разделов — *Теория статистики* и *Теория, или философия, истории и Приложения*, — перепечатки части доклада (1822). Первый раздел (второго мы не касаемся) включает рубрики: Основная мощь государства (население, территория и богатство), его конституция и его правительство. Рассматривая *территорию*, автор уделяет большое внимание климату и животному и растительному миру *всей планеты*.

Заметим, что Герман (Герман, 1809/1963), см. § 3, полагал необходимым изучение территории по отношению к безопасности государства и благосостоянию населения, а потому подразумевал исследование климата и органического мира. Он также подробнее остановился на образовании и просвещении.

В конце предисловия к своей брошюре Герман указывает, что обогатил теорию статистики *многими новыми воззрениями*, и заявил, что и история имеет свою теорию. Первое утверждение никак не раскрыто; впрочем, сам автор (там же) замечает, что *действительную пользу* его брошюра возымеет только после доклада (мы бы сказали, докладов) о намеченных им объектах (темах). По существу то же самое он указал на титульном листе: *Для пользования в моих лекциях*.

И действительно, намеченные в разделах 1 и 2 темы перечислены почти без чувства, толка или расстановки, и нет смысла подробно их комментировать. Вообще же раздел 1 свидетельствует о сути статистики в понимании автора и, вероятно, его современников. Заметим лишь, что:

1) рассуждения автора о климатических зонах явно неудачны, притом сопоставлять следовало в первую очередь не Европу с Америкой, а Северное полушарие с Южным (и не забывать об Австралии, что особенно относится к ее животному миру), а об изотермах, которые Гумбольдт ввел в 1817 г., Христиан, видимо, не знал и продолжал упоминать математический климат;

2) автор ни слова не сказал об эпидемиях оспы и холеры, которые несколько столетий опустошали и Европу, и Америку, и по меньшей мере часть Азии. Пути распространения холеры еще не были известны, но уже в 1766 г. Д. Бернулли доказал государственную значимость вариоляции оспы (не вполне безопасной прививки слабой формы оспы здоровому от больного, практиковавшейся даже некоторое время после открытия оспопрививания Дженнером).

Станным образом последующие статистики даже в конце XIX в., например Ю. Э. Янсон (Янсон, 1913), скрупулезно исследуя статистику населения, ни словом не упоминали медицинскую статистику.

Предисловие

Имея в виду науки, очертания которых я здесь предлагаю моим уважаемым слушателям, я могу лишь добавить несколько замечаний. В соответствии со своим понятием *теория статистики* уже давно и широко известна в Германии. Но всего лишь 20 лет назад мой отец, знаменитый Шлецер, указал его значение в полной мере¹. По его мнению, теория статистики, а не, как обычно принято считать, *практическая статистика*, или *статистика в собственном смысле*, должна признаваться главнейшей частью этой науки.

Постепенно почти вся Германия приняла систему Шлецера, и в большинстве университетов уже читаются особые лекции по теории статистики. И Шлецер, видимо, прав, когда утверждает², что думающий молодой человек сможет при помощи этой науки представить себе статистику любого данного государства и как бы *создать* ее для себя. Или, иначе, приобрести четкое представление об его могуществе, культуре, богатстве, конституции и об управлении им. Если теория статистики не чужда ему, он будет очень легко обходиться без всякого устного доклада³, ограничиваясь чтением статистических работ или даже использованием статистических источников.

С другой стороны, также верно, что без поддержки *общей теории* самая широкая, и притом точнейшая, осведомленность об отдельных статистических фактах всегда приводит к *грубому, неполному и беспорядочному* познанию. Впро-

¹ Я переворачиваю статистику и главным образом обсуждаю ее теорию (Schlözer, 1804, S. 91). [Выше Шлецер (1804) указывал, что в немецких университетах теорию статистики преподают лишь в качестве предисловия к *практической статистике*.]

² Там же: Таким образом, при помощи этой науки начинающий сможет легче, чем при старом методе, научиться искусству изучения статистики некоторого государства и как бы создания ее для себя.

³ Последняя фраза относится к практической статистике, о чем свидетельствует превосходные слова программы лекций нынешнего года в Бреслау (S. 4):

Etenim res in scholis traditae et quae dictare conscribique possunt partem tantummodo faciunt disciplinae Academicae, ex libris interdum certius petendam etc.

И, по правде говоря, *числа и перечни товаров*, которые в прежние времена считались главным в практической статистике, так мало подходят для устного доклада. Они, кроме того, столь мало значащи для записи доклада или же, что свидетельствует о том же, требуют жертвования в основном *недостаточного драгоценного времени* для их переписывания, притом что еще 30 лет назад доклады, посвященные многим наукам, старались перегружать ничего не говорящими цитатами.

Напротив, темами *теории статистики* являются *понятия, наблюдения, мнения*, и выражение *singularum rerum pondus etc*, упомянутое в той же программе в Бреслау, полностью подходит к нашей науке так же, как *устные доклады* главным образом подходят для философских, физических и иных наук.

чем, если моему знаменитому отцу удалось *усовершенствовать метод изучения статистики* и особенно ее теории, я со своей стороны постарался *обогащить* теорию статистики многими новыми воззрениями. Чтобы если не оправдать, то хотя бы извинить мою дерзость, я могу привести высказывание самого моего отца (Schlözer, 1804, S. 125): *Мы на [пропуск у автора; в оригинале — на 40] лет моложе и не будем тупыми, если пойдем дальше* [Ахенвалля].

И я при подобных обстоятельствах уже имел успокаивающий и ободряющий опыт, когда 22 года назад подготавливал справочник по народному хозяйству [видимо, книгу 1805—1807 гг.]. Я имел мужество отказаться от всех ошибочных положений, которые в то время признавались наилучшими немецкими авторами и преподавателями политики. Тем не менее моя книга *с момента своего появления* неожиданно была принята самым благожелательным образом и до сих пор используется как учебник при лекциях в России и Германии, возможно, что и в Польше¹. В противном же случае, прими я слепо старую теорию, о моем справочнике давно уж забыли бы.

Наконец, пусть мне будет позволено привести в свое оправдание еще один, последний факт. Почти все мои взгляды, которыми я постарался обогатить теорию статистики, уже изложены в моих научных докладах, написанных три года назад и наилучшим образом встреченных московской научной общественностью. Эти доклады в известной степени указывают мои новые взгляды, и я не считаю их напрасными. Частично на моих воззрениях основаны нынешние небольшие табличные сочинения².

Вторая наука, очертания которой я здесь привожу, это *теория или философия истории*. Большинству моих слушателей эта наука покажется совсем новой, и по существу она такой и является если не по *содержанию*, то по *известности*, которую я придаю ей. Еще со времен первого обучения ей она напоминала о небольшой, но очень полезной и глубокой книге моего покойного отца (1779)³.

Что я сейчас вам предлагаю как *теорию или философию истории* есть не что иное, как *продолжение указанного выше сочинения*. Иначе говоря, *моя теория составляет историю подготовительного курса для взрослых*. По примеру Шлецера моя небольшая работа имеет целью *заложить основу определенного метода* изучения истории, а именно представления фактов, которые служат предметом этой науки в целом. Далее, как и Шлецер, я на нескольких страницах предлагаю большое число наблюдений, которые на первый взгляд кажутся простыми и легкими, но на самом деле являются плодом столь же продолжительного, сколь и усердного изучения.

В любом случае мне могут возразить, что события, о которых повествует история, вызваны игрой слепого случая, так что эта наука не имеет ничего постоянного и определенного; что каждый отдельный факт как будто составляет существующее для него самого целое и что поэтому невозможно установить *общие исторические принципы* и применять их к отдельным событиям. Подобного возражения я должен в первую очередь опасаться со стороны тех, которые столь ог-

¹ Я это доказал в различных небольших сочинениях, написанных по случаю и доступных каждому.

² Как хорошо мне, впрочем, удалось достичь указанной выше цели совершенствования теории статистики, указывает крайне лестная для меня анонимная рецензия двух небольших сочинений в *Leipz. lit. Z.*, Jahrgang 1825 и др., не менее лестная, опубликованная известными авторами в здешних *Göttingische gelehrte Anzeigen* за тот же год.

³ См. о ней в Niemeyer's *Pädagogik* и краткую биографию Шлецера в *Zeitgenossen*. Заметим, что и многие взрослые могли бы с пользой прочесть ее [книжку моего отца]. То же относится к читателям почти на всех сложившихся европейских языках. Книжка была дважды переведена и на французский, и на русский, а в Германии выходила даже 7 или 8 раз.

[Мы установили книгу (Niemeyer, 1796); журнал *Zeitgenossen* издавался в Лейпциге в 1816—1841 гг.]

раниченны, что полагают, что история относится лишь к *битвам, завоеваниям, личностям, датам и сменам государей* и что поэтому основательное овладение этой благородной наукой требует только *хорошей памяти*. Каждое возражение подобного рода было бы совершенно беспочвенно.

Действительно, так называемый случай вовсе не имеет того значения, которое ему обычно придается. Битва, пожалуй, может быть проиграна ввиду непредвиденного случая, к примеру, ввиду поднявшейся бури, которая засыплет пылью глаза одной из армий. Но никогда *случай сам по себе* не разрушал целого государства после его длительного или хотя бы мимолетного благополучия и никогда ни одно другое государство *случайно* не становилось богатым, культурным и мощным. На самом деле изменения в судьбах народов как раз основаны на вечных и неизменных моральных законах, подобных физическим законам изменений в материальном мире. Относительно тех и других наш ограниченный разум не всегда в состоянии изучить все разнообразные скрытые препятствия, которые обуславливают их применение¹.

Однако знатоки нередко считают возможным отыскивать близкое соотношение между политикой и теорией статистики² и сводить причины и следствия к законам, тогда как, видимо, лишь слепой случай правит бал. С этими соображениями связаны и некоторые другие. И далее: так мы повсюду замечаем, по сути, одно и то же, не учитывая особых и случайных различий. Каждый раз у нас те же потребности и наклонности, и поэтому мы часто обнаруживаем броское сходство и в языке, и в духовных и светских организациях и институтах у самых отдаленных [друг от друга] народов.

И именно это стремление к сходству составляет первую тему моей теории истории, описанную в первом ее разделе (А). Во втором разделе (В), напротив, я главным образом уделяю внимание уже существующим более крупным национальным объединениям и государствам. Эти институты и факты, однако, намного разнообразнее, чем у народов, находящихся в детском состоянии. Как раз с момента, с которого народ становится значительно многочисленнее и продвигается в культуре, богатстве и мощи, начинается отход от точного сходства. Народы во многом выделяются и идут как бы собственным путем.

Поэтому я надеюсь, что мои читатели и слушатели не станут упрекать меня в непоследовательности за то, что в разделе (В) я говорю о *различиях*, а в первом (А) я лишь устанавливаю *сходства и аналогии*. Это обстоятельство объясняется так: сутью дела. Наверняка было время (я ограничусь лишь одним примером), когда римляне в некоторых отношениях были такими же, как остальные *италиоты*³,

¹ Так, я вспоминаю, что однажды в лекции ученого и остроумного Лихтенберга услышал следующее весьма пронзительное замечание, которое вполне подходит для истолкования этого факта и которое я, возможно, передаю лишь приближенно. *Мы можем вычислить движение планет, но ни один математик до сих пор не сумел установить исход падения игральной кости, хотя он в такой же степени основан на вечных законах силы тяжести, в какой от них зависит движение планет. Причина состоит в том, что и расположение игральной кости, и его соотношение с той или иной мышцей скрыто от нас.* [Г. К. Лихтенберг, 1742—1799, ученый в области экспериментальной физики и сатирик. Ничего *проницательного* мы в этом рассуждении не усматриваем.]

² Фактически уже мой знаменитый отец (Schlözer, 1804, S. 86) называл саму историю *текущей статистикой*. Но для изучения каждой данной статистики требуется *теория статистики*. Именно поэтому мои читатели и слушатели не будут изумлены, когда в конце моей теории истории они найдут определенное сходство между обозначенными предметами, чье изучение требует внимания исследователя истории данного государства, и некоторыми предметами теории статистики.

Ясно, впрочем, что *в прошлом*, при нехватке сведений, нельзя было изучать *отдельные факты* так, как *сейчас*. Поэтому ныне все представляется в более широких и, видимо, грубых границах.

³ Википедия называет италиотами племена, проживавшие на части Апеннинского полуострова до римлян и говорившие по-гречески. В третьем издании БСЭ (т. 10, 1972) упомянуты италики, говорившие на итальянских языках.

однако они постепенно составили народ, что в некоторой степени указывается в истории. Это же имело место для многих других народов. Таким же образом дети более схожи друг с другом, нежели взрослые; впрочем, достигшие более высокого общественного положения опять же менее отличаются друг от друга.

Тем не менее существует некоторое сходство в судьбах более крупных объединений народов, имеются некоторые общие связи между ними. Те же причины, которые приводят к падению одного государства или возрастанию богатства, культуры и мощи другого, определяют судьбу каждого государства, и обычно они более или менее одинаковы. При помощи нашей науки мои уважаемые слушатели смогут поэтому обнаружить отношения между отдельными народами, о которых они ранее и слыхом не слыхали.

Подобные изыскания, кроме того, предохраняют от опрометчивых суждений, к которым слишком часто приводит недостаточная осведомленность, ограниченная знанием отдельных предметов, о происхождении и родстве народов, языкознании, становлении и развитии государств, возникновении и успехах культуры, причинах возрастания богатства и политической мощи государств. Поэтому я льщу себя надеждой, что в обоих указанных мной основных направлениях моя теория истории окажется достойной внимания и одобрения моих слушателей.

Именно теория статистики позволит вам при изучении теории истории с тонким пониманием не только, по выражению моего покойного отца, изучать, но самим *составить* историю любого народа или государства, не посещая никаких особых устных лекций.

Что касается источников, которые обеспечили материалы для моей теории, я должен предпочтительно сослаться на два сочинения¹, одно из них — моего покойного отца (1772), второе — знаменитого Аделунга (1806). Большинство моих взглядов являются плодом моих собственных исторических и этнографических исследований, причем мое 30-летнее пребывание в России оказало мне неоце-

¹ Понятно, что я имею в виду *ученого* и *знаменитого* Аделунга из Дрездена [И. К. Аделунг (1732—1806), филолог].

Оба сочинения наполнены новыми, лучезарными воззрениями о древней истории народов и вообще о методах этнографических исследований и т. д.; это преимущественно относится к Шлецеру, см., помимо прочего, примечания на его страницах 211, 212, 222, 263, 271, 273, 275 и 306. Представляется даже, что превосходный Аделунг использовал некоторые взгляды Шлецера, вовсе не нашедшие такого широкого распространения, какого они заслуживали, ныне же вообще почти забытые. Так, например, все еще слышна болтовня недоучек о скифах и сарматах, хотя Шлецер уже 60 лет назад показал (как и по поводу *негров*, *сибиряков*, *индейцев* и др.), что это — совершенно *ничего не значащие* названия. Сегодня в разумных исторических сочинениях о них не должно быть и речи.

Но добавим, что некоторые оригинальные воззрения Аделунга, еще не ознакомившись с его книгой, я изложил в конкурсной статье о нынешнем состоянии древней русской истории. Эта статья действительно получила премию московского Императорского общества истории и древностей российских. Я не смог воспользоваться сочинением Аделунга, поскольку оно вышло только тогда, когда я составлял указанную статью, а известия даже о выдающихся немецких книгах часто доходили до Москвы лишь через год или несколько лет.

Одновременно со мной, хоть я этого и не знал, мой знаменитый отец тоже участвовал в конкурсе. Его авторство сразу же узнавали по присущему ему стилю, но премии он не получил, потому что в порыве скверного настроения вместо ответа на поставленный вопрос захотел доказать, что этот вопрос должен считаться недопустимым, что было не совсем верно. И в качестве девиза он поэтому выбрал фразу *Ignorare malo, quam commenta credere* (Предпочитаю игнорировать, а не доверять комментариям?). Меня, однако, никак не посчитали одним из авторов, иначе же по различным причинам, даже ввиду отрицательного мнения о моем отце, премии я не получил бы.

Указанную статью я и написал и представил на немецком языке, но напечатали ее на русском. Оказалось также необходимым переработать ее и подать на латинском языке, ибо предмет статьи привлекает всех исследователей истории развития славянских народов и читателей истории, бесспорно, намного более многочисленных в нынешней Европе. Официальное сообщение и отзыв о статье помещены в *Göttingische gelehrte Anzeigen* за 1808 г.

нимую пользу. Оно дало мне возможность отчетливо, а иногда в какой-то мере воочию наблюдать разные народности, находившиеся во всех состояниях, от первобытной до высшей формы цивилизации, и притом на всех ступенях общественной жизни.

Последнее замечание. Вначале это небольшое сочинение было предназначено воспитанникам дворянского московского интерната при Императорском университете. Очевидно, что его действительную пользу можно будет извлечь только при устном докладе о самих объектах, которые здесь могли быть только названы. И действительно, даже в предисловии требовалось бы привести различные подходящие примеры, которые я не премину сообщить моим слушателям. При некоторых других объектах, однако, как, например, при классификации различных занятий и ремесел, дальнейшие пояснения излишни. Эти рубрики я добавил для полноты изложения, чтобы указать все объекты, требующие внимания правительства страны, если, как я указал во втором издании своей книги о народном хозяйстве¹, оно желает так же точно осведомиться о богатстве своих подданных и различных производящих и потребляющих классов, как отец семейства, будь оно богато или бедно, о состоянии своего дома.

Источники

- Бабурин С. Н.* Государствоведение. М., 2010.
- Герман К.* Всеобщая теория статистики [1809] // *Дружинин Н. К.* Хрестоматия по истории русской статистики. М., 1963. С. 45—61.
- Дружинин Н. К.* Хрестоматия по истории русской статистики. М., 1963.
- Кауфман А. А.* Теория и методы статистики. 4-е изд. М., 1922.
- Лаплас П. С.* Опыт философии теории вероятностей [1814] // Вероятность и математическая статистика: энциклопедия / ред. Ю. В. Прохоров. М., 1999. С. 834—863.
- Ободовский А. Г.* Теория статистики. СПб., 1839.
- Плошко В. Г., Елисеева И. И.* История статистики. М., 1990.
- Романовский В. И.* Математическая статистика. Ташкент, 1961. Кн. 1.
- Слуцкий Е. Б.* Статистика и математика // Статистический вестник. 1916. № 3—4. С. 104—120.
- Чупров А. А.* Закон больших чисел и стохастико-статистическая точка зрения в современной науке [1922с] // *Чупров А. А.* Вопросы статистики. М., 1960. С. 141—161.
- Чупров А. А.* Закон больших чисел в современной науке [1914] // *Ондар Х. О.* О теории вероятностей и математической статистике. Переписка А. А. Маркова и А. А. Чупрова. М., 1977. С. 178—197.
- Чупров А. А.* Рец. на книгу: *Zizek F.* Grundriß der Statistik. München; Leipzig, 1921 [1922b] // *Чупров А. А.* Архивные материалы, газетные и журнальные публикации. Берлин, 2009. С. 132—142. (Также в Google. Oscar Sheynin Download Area).
- Чупров А. А.* Статистика как наука [1906] // *Чупров А. А.* Вопросы статистики. М., 1960. С. 90—141.
- Чупров А. А.* Учебники статистики [1922а] // *Чупров А. А.* Вопросы статистики. М., 1960. С. 413—429.
- Чупров А. А.* Задачи теории статистики [1905] // *Чупров А. А.* Вопросы статистики. М., 1960. С. 43—90.
- Чупров А. И.* Ученые труды в издании Императорского Московского университета. Ч. 2. Вып. 1. Курс статистики. М., 1910.
- Шейнин О. Б. А. А. Чупров. Жизнь, творчество, переписка [1990].* М., 2010. (Место издания на титульном листе ошибочно.)
- Янсон Ю. Э.* Теория статистики. 5-е изд. СПб., 1913.
- Achenwall G.* Staatsverfassung der europäischen Reiche im Grundrisse. Göttingen, 1752.
- Adelung I. K.* Älteste Geschichte der Deutschen, ihrer Sprache und Literatur bis zur Völkerwanderung. Leipzig, 1806.
- Anchersen J. P.* Descriptio statuum cultiorum in tabulis. Copenhagen; Leipzig, 1741.
- Bortkiewicz L.* Die Iterationen. Berlin, 1917.
- Butte W.* Die Statistik als Wissenschaft. Landshut, 1808. [Nabu Press, 2011.]
- Fuss P. N.* Correspondance mathématique et physique de quelques célèbres géomètres du XVIII siècle [1843]. N. Y.; London, 1968. Т. 1—2.

¹ Нам известна только книга Шлецера (1805—1807). — *О. Ш.*

- Haushofer D. M.* Lehr- und Handbuch der Statistik. Wien, 1872.
- Hugelmann Schlözer Christian* // Allg. deutsche Biographie. 1890. Bd. 31.
- Knapp G. F.* Quetelet als Theoretiker // Jahrbücher für Nationalökonomie u. Statistik. 1872. Bd. 18. S. 89—124.
- Knies C. G. A.* Die Statistik als selbstständige Wissenschaft [1850]. Kassel. [Frankfurt, 1969.]
- Lamarck J. B.* Météorologie-statistique // Annales stat. 1802. T. 3. P. 58—71, 300—317; T. 4. P. 129—134.
- Leibniz G. W.* Bestellung eines Registratur-Amtes [1680 manuscript] // *Leibniz G. W.* Sämmtl. Schriften und Briefe. Reihe 4. Berlin, 1986. Bd. 3. S. 376—381.
- Leibniz G. W.* Entwurf gewissen Staatstafeln [1680 manuscript] // *Leibniz G. W.* Sämmtl. Schriften und Briefe. Reihe 4. Berlin, 1986. Bd. 3. S. 340—349.
- Leibniz G. W.* Essay de quelques raisonnemens nouveau sur la vie humaine et sur le nombre des hommes [1680—1683 manuscript] // *Leibniz G. W.* Hauptschriften zur Versicherungs- und Finanzmathematik / ed. E. Knobloch et al. Berlin, 2000. S. 428—445. (Авторская сводка: (1683?))
- Leibniz G. W.* Essay sur le nombre des hommes [1683? Manuscript] // *Leibniz G. W.* Hauptschriften zur Versicherungs- und Finanzmathematik / ed. E. Knobloch et al. Berlin, 2000. S. 524—527.
- Leibniz G. W.* Quaestiones calculi politici circa hominum vitam: et cognatae [1682 manuscript] // *Leibniz G. W.* Hauptschriften zur Versicherungs- und Finanzmathematik / ed. E. Knobloch et al. Berlin, 2000. S. 520—523.
- Leibniz G. W.* Vorschlag zu einer Medizinal-Behörde [1680 manuscript] // *Leibniz G. W.* Sämmtl. Schriften und Briefe. Reihe 4. Berlin, 1986. Bd. 3. S. 370—375.
- Lueder A. F.* Kritik der Statistik und Politik. Göttingen, 1812.
- Lueder A. F.* Kritische Geschichte der Statistik. Göttingen, 1817.
- Maciejewski C.* Nouveaux fondemens de la théorie de la statistique. Paris, 1911.
- Niemeyer A. H.* Grundsätze der Erziehung und des Unterrichts für Eltern, Hauslehrer und Erzieher. Halle, 1796. [Несколько последующих изданий вплоть до 1835 г.]
- Pearson K.* History of Statistics in the 17th and 18th Centuries [...]. Lectures 1921—1933. Ed. E. S. Pearson. London, 1978.
- Quetelet A.* Lettres sur la théorie des probabilités. Bruxelles, 1846.
- Recherches statistiques sur la ville de Paris et de Département de la Seine / ed. J. B. J. Fourier. Paris, 1821—1829. T. 1—4.
- Rümelin G.* Über den Begriff eines sozialen Gesetz [1867] // *Rümelin G.* Reden und Aufsätze. Freiburg i/B; Tübingen, 1875. S. 1—31.
- Schlözer A. L. von.* Theorie der Statistik. Göttingen, 1804.
- Schlözer A. L. von.* Allgemeine nordische Geschichte. Halle, 1772. Bd. 1—2.
- Schlözer A. L. von.* Vorbereitung zur allgemeinen Weltgeschichte für Kinder [1779]. (Последнее издание 1806 г.)
- Schlözer C. A. L. von.* Schlözer Öffentliches & Privatleben. Leipzig, 1828. Bd. 1—2.
- Schlözer C.* De nounullis, iisque gravioribus, civitatum, pro praesenti earum conditione, cognitionis et descriptionis, vulgo statistices dictae, defectibus. Речи и отчет в торжественном собрании Императорского Московского университета. М., 1822.
- Schlözer C.* Ebauche d'une histoire de la Sibérie. М., 1809.
- Schlözer C.* Grundriß der Gegenstände, welche in der Theorie der Statistik, so wie in der der Geschichte, vorzüglich in Beziehung auf den ethnographischen Teil der letztgenannten Wissenschaft enthalten sind. Göttingen, 1827.
- Schlözer C.* Prospectus d'un institut d'éducation. М., 1808.
- Schlözer C.* Table des matières contenues dans la théorie de la statistique ainsi que cette de l'histoire, surtout par rapport à la partie ethnographique de cette dernière science. М., 1823.
- Schlözer C.* Anfangsgründe der Staatswirtschaft oder die Lehre von dem Nationalreichtum. Riga, 1805—1807. Bd. 1—2.
- Schlözer C.* Primae lineae scientiarum politicarum. М., 1802.
- Wagner Ad.* Statistik // Deutsches Staats-Wörterbuch. Bd. 10. Stuttgart; Leipzig, 1867. S. 400—481.
- Wolff H.* Zu Theorie der Statistik // Jahrbücher f. Nationalökonomie u. Statistik. 1913. Bd. 45. S. 1—43.
- Woolhouse W. S. B.* On the philosophy of statistics // Journ. Inst. Actuaries. 1873. Vol. 17. P. 37—56.
- Zahn F. R.* Statistik // Handbuch der Staatswissenschaft. 4. Aufl. Jena, 1926. Bd. 7. S. 869—886.

Доктор Христиан фон Шлецер.

Основные объекты, которые содержатся в теории статистики, равно как и в истории, преимущественно в связи с этнографической ветвью этой науки

[Раздел 1] Теория статистики

Предварительные понятия

Понятие статистики. Понятие теории статистики. История этой науки.

Статистика не является ни исторической, ни географической наукой. Ее предмет и охват. Вопрос: в чем она близка истории? Вопрос: является ли она определенной наукой (science exacte) или нет?

Основные понятия статистики.

Различие действительных государств от простых политических союзов.

Различные виды таких союзов.

Вопрос: в какой мере эти союзы допускают статистику?

Понятие общей и частной статистики.

Отношения между колониальными странами и их колониями.

Статистическое описание колоний, которое нельзя считать статистикой в собственном смысле слова.

Подразделение различных объектов теории статистики

А. Основные силы государства

1. Население или жители.

Его значение. Понятие «народ».

Господствующий, преобладающий физически, политически, морально. Подчиненные народы. Союзные народы. Иностранцы, проживающие постоянно и получившие гражданство.

Физические характеристики народа. Язык и происхождение, количество населения, населенность. Физическое состояние (рост, состояние здоровья, физическая и жизненная сила). *Моральное качество населения.* Общие замечания. *Религия. Национальный характер.* Врожденное или естественное мужество. Присутствие духа и находчивость. Гордость и национальная ненависть, самолюбие, коммерческая честность, гражданственность или патриотизм. Дух господства, завоеваний, твердость в сохранении первоначального характера, народных обычаев, языка и пр. даже под игом чужеземцев.

Культура, ее значение, различные виды культуры (популярная, научная, промышленная, артистическая, притом состоящая из утонченности или крайней изнеженности). Отрицательные последствия этого.

2. Земля.

Ее характеристика, непосредственно относящаяся к безопасности государства. *Протяженность* и ее экономическое и военное значение. *Расположение и границы.* Физические границы (моря, реки, горы, песчаные пустыни, полярные районы).

Политические границы. *Поверхность.* Поверхности естественные (горы, болота) и искусственные (плотины, кустарник, каналы).

Характеристика, лишь косвенно относящаяся к безопасности государства. *Качество воздуха;* естественные средства, облегчающие передвижение (*близость моря, заливы, реки*).

Климат, его значение.

По отношению к урожаю, к занятию сельским хозяйством, к дополнительным расходам в нем, к стоимости полеводства, к нуждам и богатству сельской местности, к населению и его морально-му характеру.

Общие замечания о полярном климате.

Физический и математический климат, большое различие между ними в умеренном поясе.

Установление и различение физического климата страны по дикорастущим растениям, по диким животным.

Различие видов животных и растений в так называемых Старом и Новом Свете.

Различие их физических климатов по сравнению с математическими. Различие температур Азии и Африки в одних и тех же широтах. То же между Северной Азией и Европой. Различие климатов Северной и Южной Америки. То же восточной и западной части Северной Америки.

Классификация климатов.

Первый климат, или климат пальм, от экватора до широты 34°.

Отличительный характер: пальмы, их значение. Другие черты: густая, сплошная растительность, богатство флоры.

Состояние земледелия, постоянство температуры, более высокая стоимость продукции, леса, стоимость землевладений.

Недостатки этого климата. Сильная жара, расслабление физических и моральных сил, бури, эпидемии, опасные животные.

Продукция Старого и Нового Света совместно.

Растения. Колониальные товары, пальмы, фрукты. Продукты земледелия, овощи, корнеплоды, лекарственные растения, хлебные злаки.

Животные домашние, дикие (полезные, хищные и другие вредные животные).

Продукты исключительно Старого Света.

Растения. Пальмы, продукты земледелия, фрукты, пряности, каучук и смолы, дикорастущие деревья, технические и лекарственные растения.

Животные домашние, другие полезные или примечательные животные, хищные звери.

Продукты исключительно Нового Света.

Растения.

Пальмы, корнеплоды, пряности, лекарственные и красильные растения, дикорастущие деревья.

Животные домашние и вообще полезные, хищные и другие вредные животные.

Второй климат, или климат южных фруктов, между широтами 35 и 42°, разность широт 8°.

Понятие южных фруктов.

Сравнение этого климата с предшествующим.

Большое сходство домашних животных и культурных растений Старого и Нового Света.

Большое различие в температурах различных мест.

Продукция, общая для Старого и Нового Света.

Растения и животные.

Продукция исключительно Старого Света.

Растения и животные.

Продукция исключительно Нового Света.

[Растения и животные не упомянуты.]

Третий климат, или климат виноградарства, между широтами 43 и 50°, разность широт 8°.

Отличительный характер. Другие черты. Сравнение с предшествующими климатами.

Зима, флора, деревья, земледелие.

Продукты, общие для Старого и Нового Света.

Растения. Продукты земледелия. Фрукты, овощи, технические культуры.

Животные домашние, дикие (полезные, вредные).

Продукты исключительно Старого Света.

Растения, продукты земледелия, дикорастущие деревья, фруктовые деревья

Животные.

Замечания об Америке и продукции, исключительно свойственной ей.

Четвертый, или пшеничный климат, между широтами 51 и 58°, разность широт 8°.

Отличительный характер. Другие отличительные свойства.

Фрукты, леса, зима, земледелие, скот.

Замечания об Америке, о ее северной, южной, полуденной, восточной и западной части.

Продукция Старого Света.

Растения. Хлебные злаки, дикорастущие деревья, овощи, технические растения.

Животные, домашние, дикие млекопитающие, дикие птицы, рыбы.

Замечания о северной части Старого Света.

Пятый климат, или климат прясла и овса, между широтами 59 и 64°, разность широт 6°.

Отличительный характер. Другие отличительные черты.

Флора, леса и т. д. Тайнобрачные растения.

Благосостояние отдельных лиц, население.

Продукция, общая для Старого и Нового Света.

Продукция исключительно Старого Света.

Растения. Хлебные злаки, деревья, ягоды, овощи.

Животные домашние, дикие звери, птицы, пушные звери.

Животные, присущие только Новому Свету: см. следующий климат.

Шестой, или полярный, климат между широтами 65 и 90°, разность широт 36°.

Отличительный характер. Другие отличительные черты.

Времена года, длительность дня.

Растительность, тайнобрачные.

Средства поддержания жизни.

Тождественность продукции Старого и Нового Света.

Исключения, касающиеся многих млекопитающих.

Сходство этого климата с предшествующим в северной части Северной Америки.

Плодородие естественное и искусственное [удобрения?].

Иные естественные положительные качества.

Гавани и реки, их польза. Требования к хорошим морским и речным гаваням.

Изобилие определенной невозобновляемой минеральной продукции (известь, гипс, горные породы для мельничных жерновов, булыжник, строительный камень, металлы всякого рода, каменный уголь, соль и т. д.).

3. Богатство.

Абсолютное богатство государства.

Капитал. Собственный государственный капитал. Частный капитал.

Капитал, вложенный в земледелие и добычу сырья, или так называемых естественных продуктов.

Капитал непосредственно в земледелии.

Недвижимый капитал. Возделанная земля. Пашня, естественные и искусственные луга, огороды, фруктовые сады, виноградники, плантации шелковицы, поля для возделывания табака, вайды, льна, конопли, хмеля и других технических растений.

Болотистая земля, которую, однако, можно осушить и возделывать.

Полностью непригодная земля или пустоши.

Здания.

Оборотный капитал.

Скот: лошади, ослы, мулы, крупный рогатый скот, овцы, свиньи, козы и пр.

Семенной материал.

Машины для полеводства.

Запасы сельского хозяйства.

Изменения в землевладении или аренде для удовлетворения жилищных потребностей.

Капитал, который будет вложен в лесопользование, для усовершенствования рудников, каменоломен, соляных копей и пр.

Основной и оборотный капитал.

Машины и инструменты. Вьючные животные. Повозки и лодки. Запасы.

Капитал, вложенный в фабрики и мануфактуры.

Недвижимость. Городские и фабричные здания.

Частный капитал или различные ремесла на фабриках и их территориях.

Занятия и ремесла, имеющие отношение к нашему питанию, одежде, квартирам, утвари и другим потребностям.

Оборотный капитал в занятиях искусством.

Машины, сырье и обработанные материалы.

Торговый капитал.

Торговля землей. Основной капитал торговли. Склады и пр.

Оборотный капитал. Запасы товаров.

Речные суда, лодки, вьючные животные, повозки.

Морская торговля. Основной капитал. Здания, склады, морские суда. Оборотный капитал. Запасы товаров.

Сумма наличных денег в обороте.

Частные банки. Доля их капитала.

Сумма абсолютных богатств.

Богатство, которое относится к чистой прибыли и главным образом к относительной чистой прибыли.

Относительное богатство и средство для его оценки, как в отношении капитала, так и главным образом чистой прибыли.

Сравнение населения с абсолютным богатством.

Различные классы населения и их численность. Работающий или производящий класс. Первоначальные производители. Земледельцы.

Землевладельцы, арендаторы, сельскохозяйственные рабочие.

Владельцы лесов, рудников, каменоломен, соляных копей и солеварок, рыбных промыслов и пр. и работающие в них.

Изготовители и ремесленники.

а. Те, занятия которых связаны с нашим питанием; оптовики, мелкие производители, работающие: мельники, пекари, мясники, кондитеры, пивовары, виноделы, изготовители уксуса, крахмала, лапши и вермишели, шоколада, цикория.

б. Владельцы фабрик нашей одежды.

Продавцы. Оповики и розничные торговцы различных классов.

Schiffreherder.

Владельцы речных судов.

Возницы.

Капитаны судов, штурманы, судовые плотники, коки и др.

Матросы морских и речных судов, другие работающие.

Непроизводительные классы.

Государственные и общественные чиновники (военные и гражданские, духовные лица), частники.

Врачи и хирурги, ученые, воспитатели, архитекторы, живописцы, актеры, музыканты.

Другие частники, обслуживающие население.

Хозяева гостиниц, слуги, работники корпораций (клубов, научных обществ, ночные сторожа, оценщики убытков от пожара, могильщики и пр.).

Поденщики определенных видов, банщики и банщицы, санитары.

Иные, развлекающие публику: всевозможные художники и артисты низших рангов, фокусники, цирковые наездники, канатные плясуны, музыканты и пр.

Проживающие за счет общества. Попрошайки, преступники, сумасшедшие, сироты, внебрачные дети, воспитываемые за счет общества.

Общие замечания об экономическом положении, неизвестном отдельным лицам. Различные признаки столь несхожих вариантов.

Признаки возникающего общества, или общества в младенческом состоянии.

Бедность, бескультурье и пренебрежение искусством. Голод или крайне плохой урожай и дороговизна хлеба, дешевизна земли, скота, синяков Вильдпрета, незначительное и повсеместно равномерное население.

Признаки расцветающего или прогрессирующего общества.

Общество, прогрессирующее только по капиталу.

Более значительное богатство высших классов, значительное благосостояние средних, бедность и нищета низших классов. Высокая стоимость земли и ее аренды, низкие проценты. Более низкая поденная плата, сильное и явное возрастание капитала, и, напротив, часто менее значительный рост, его отсутствие или даже убывание населения, рост цен на продовольственные товары.

Общество, которое дополнительно, и притом предпочтительно, продвигается в отношении населения и деятельности.

Богатство высших классов, благосостояние всех остальных классов, значительный рост капитала, еще более значительное возрастание населения, более низкая стоимость земли и земельной ренты. Мнимый недостаток капитала, более высокие проценты и квартирная и поденная плата, более низкая стоимость продовольственных товаров.

Признаки застойного общества.

Богатство высших и бедность остальных классов. Избыток капитала, более низкие проценты и зарплата, умеренно высокая стоимость земли и земельной ренты, рост цен на продовольственные товары, продолжительное постоянство населения и капитала.

Признаки слабеющего общества.

Весьма умеренное богатство высших и бедность остальных классов, более низкая цена земли и земельной ренты, мнимый избыток капитала, более низкие проценты, заработная плата и цены на продовольственные товары, явное убывание капитала и населения.

Исследование и оценка дохода земледелия по отдельным признакам, чтобы до некоторой степени возмещать недостаток точного исчисления валового и чистого дохода этой отрасли хозяйства, которая в каждом крупном государстве весьма, да просто в высшей степени существенна.

Беглое исследование продукции государства, которое также необходимо для восполнения иных недостаточных важных и точных сведений и исчислений.

Предметы торговли, в том числе вывозимые (экспортные) и ввозимые (импортные).

В. Объединение сил или конституция. Общие замечания.

Ложные мнения о только что упомянутом как у прежних, так и у нынешних авторов. Проверка соответствующих утверждений некоторых авторов.

Мнения священников.

Басня Геродота. Замечания Монтескье.

Сравнение объединения основных сил государства и их вклада.

Полное отличие конституции государства от обычаев, характера и духовных и физических сил народа. Пояснение на примерах.

Упоминание различных общественных институтов, которые никак не зависят ни от какой конституции.

Различные ветви высшей власти.

Общее и абсолютное государственное право.

Законодательная власть. *Законодательная власть в самом строгом смысле слова* и связанное с ней право.

Право помилования, предоставления привилегий, разъяснения смысла законов.

Финансовое право, право представительства, церковное право.

Исполнительная власть.

Судебная власть.

Право назначать государственных чиновников и следить за ними (служебное право), полицейское право.

Передача различных прав предположительной части общего государственного права одному или нескольким физическим или юридическим лицам.

Простые формы правления.

Монархия (потомственная или выборная), аристократия, демократия.

Составные или смешанные формы правления.

Монархия и аристократия, аристократия или монархия с примесью мнимой демократии, монархия, аристократия и так называемая демократия.

Политическое подразделение подданных государства.

Дворяне, потомственные и более низкие (личные), духовенство, горожане (третье сословие), крестьяне (свободные и крепостные).

С. Управление государственными силами или правительство.

1. Управляющая ветвь, непосредственная цель которой поддержание государственной безопасности.

а. Внутренняя безопасность.

Относительно бюргеров. Гражданское и уголовное законодательство. Управление законами.

Высшие органы власти.

Относительно природы. Плотины и каналы. Общества страхования домов, урожая, скота и пр.

б. Внешняя безопасность.

Департамент наземных войск. Пехота, кавалерия, тяжелая артиллерия, военные поселения, крепости, арсеналы, уставы и наставления, военные училища, высшие органы власти.

Департамент военно-морских сил. Морские силы: военные корабли различных типов, различающиеся преимущественно по числу орудий, матросы, морская пехота, военные гавани, верфи. Арсеналы, военно-морские уставы и наставления, высшие органы власти.

Департамент внешних дел. Надлежащие трактаты, политические связи государства, высшие органы власти.

2. Ветви, косвенная цель которых поддержание государственной безопасности.

а. Департамент религии и народного просвещения. Институты религии. Институты воспитания, религиозные ордена и общества.

Научные институты, университеты, академии, гимназии, обычные школы, здания, библиотеки, научные общества, коллекции произведений искусства.

Законы, относящиеся ко всем указанным институтам, высшие органы власти.

б. Департамент народного хозяйства.

Департаменты земледелия, лесоводства. Кодексы по земледелию, законы о вывозе зерна, законы и распоряжения о виноградарстве, шелководстве, табаководстве, по фруктам и т. д., страховые платежи в земледелии, агрономические общества. Кодексы по лесоводству, лесничие, институты земледелия, лесоводства, высшие органы власти.

Департамент мануфактур. Кодекс по мануфактурам, законы о ввозе и вывозе, патенты, контролеры товаров, страховые платежи, высшие органы власти.

Департамент торговли. Меры и веса, монеты, банки, Kunststraßen, каналы, торговые гавани, торговые кодексы, высшие органы власти.

Департамент финансов. Государственные имения и управление ими, капиталы всех видов, конфискации и штрафы.

Регалии горная, на драгоценные камни, почтовая, монетная, охотничья, рыболовная, табачная, водочная и пр. Институты и органы власти.

Налоги. Регулярные, прямые или на заработную плату, на капитал, на землю, здания, фабрики, мельницы и пр., на денежный капитал, на продажи и наследства. Гербовый сбор. Налогообложение работы, налог на искусство и промысловый, общий налог на работу. Налог, накладываемый на любой вид доходов.

Косвенные налоги на внешнее и внутреннее потребление, на предметы роскоши, на объекты, необходимые для жизни.

Полностью нерегулярные налоги.

Вклад государственных доходов, сокровища, государственный долг, фонд погашения долгов.

Финансовые кодексы. Высшие органы власти. Финансовый контроль.

3. Ветвь управления, относящегося ко всем видам объектов.

Подразделение государства на губернии, округа и т. д. Департамент внутренних дел. Связи и отношения, ради которых устанавливаются подобные подразделения.

Церковные отношения, отношения внутри управления в строгом смысле слова, отношения народного просвещения. Полиция и полицейское управление. Статистические органы.

Провинциальные и центральные органы власти.

[Раздел 2] Теория, или философия, истории

А. Предварительные понятия о любом историческом исследовании, предпочтительно о младенческом состоянии народов (исторические аналогии возникновения и первоначального развития гражданских обществ).

Понятия и объекты нашей науки. Необходимость в этой ее части прибегать к аналогиям, поскольку отсутствуют отдельные факты; в противном случае появляются самые пошлые взгляды.

Понятие семьи, рода (семьи или поколений), народа, государства. Значение языков, которые отличают и упорядочивают народы. Возникновение и формирование языков.

Формирование основных слов или обозначений понятий, которые предпочтительно применились в нынешнем смысле. Принципы их формирования. Обозначение явлений природы, животных по их виду, в основном отличающих их друг от друга. Упоминание звукоподражающих

слов, абстрактных понятий. Их формирование из основных слов, соответствие многих нарицательных слов и собственных имен при обозначении необычных естественных предметов и объектов.

Формирование родов. Отличие собственных имен, которыми называет себя род или народ, от приписываемых соседями. Значение и продолжительное существование первых, необходимость их верного произношения. Частое отождествление собственных имен народа с нарицательным.

Люди и народ вообще в основном относительно народов в младенчестве. Обычная пошлость в именах рода или народа, приписываемых им чужестранцами. Очень частое смехотворное применение этих имен в исторических изысканиях.

Образ жизни народов в младенческом состоянии. Охота, рыбная ловля, скотоводство. Первые изобретения: инструменты, оружие, штукатурка. Жилища: пещеры, шалаши, землянки (юрты), палатки и пр. Одежда. Как изобретения распространялись и совершенствовались.

Возникновение религии.

Первый общественный порядок. Патриархальное правление, которое привело к древнейшей форме правления, к монархической. Обособление родов, причины этого. Достойные деяния, которые привели к сохранению Священного Писания.

Физические или телесные изменения, которым подверглись роды после их обособления под действием климата, питания, образа жизни.

Моральные или духовные изменения. Преобразования праязыка. Необычные различия языков, которые иногда происходят в самых малочисленных родах на очень небольших территориях. Общее происхождение этих с первого взгляда совсем различных языков доказывается их все же сохраняющейся остаточной схожестью. Одно и то же или по меньшей мере аналогичное значение основных или производных слов, происходящих от того же самого источника.

Менее значащее преобразование религии. Частое и необычное сходство народов и родов в этом смысле, хоть в иных отношениях они уже почти совсем не схожи.

Изменения исходных названий родов после их обособления. Формирование новых названий в соответствии с проживанием у моря, на равнинах, у рек, в горах, лесах, возле водопадов, болот и в некоторых других необычных местах, а также ввиду образа жизни в городе, во главе нового рода, физического развития, по имени народа, ранее проживавшего в той же местности, ввиду географического положения, одежды. Частое сохранение первоначального или родового имени наряду с новым.

Возникновение и формирование народов.

Совершенствование искусства и ремесел, общественных институтов, изобретение или введение земледелия и влияние этого на население. Непрерывное продолжительное и существенное пере рождение языка, менее заметное перерождение религии и обычаев.

Причины основных черт одного и того же языка, религии, обычаев, искусств и пр., нередко встречающихся у народов, крайне удаленных и в каждом ином отношении весьма отличающихся друг от друга. Доказательство того, что это явление настолько просто, насколько оно соответствует сути дела и удивляет только недоучек.

Первое появление народа на мировой сцене, вызванное завоеваниями, проживанием возле моря, а потому торговлей, или завоеванием других народов. Пошлость мнения о том, будто народ начинает существовать с момента своего первого появления. Ошибочность взгляда о воображаемых частых переселениях народов и о так называемых старых и новых народах.

Средства для установления первоначального места поселения какого-либо народа посредством топонимических исследований. Примечательные результаты, которые история предоставляет нам по этому поводу, если сравнивать их с географией, давнишними именами народов, давнишними обычаями и т. д. Смехотворные предрассудки, на основе которых исследователи истории полагают исходное начало нынешнего народа скрытым под именем другого, упомянутого древними.

Обособление народов. Причинами этого являлись недостаточное пропитание, желание грабить и завоевывать, бегство от страшных завоевателей.

Образование так называемых родов. Длительное совершенствование религии и общественно-го порядка, искусств и ремесел, прирост населения. Открытие или введение письменности и более точное установление языка по письменности и цивилизации привело к овладению искусства письма и цивилизации. Появление различных диалектов.

Более многочисленные объединения. Формирование государств.

Непрерывное и длительное продвижение общественного порядка, цивилизации, земледелия, прикладного искусства и торговли, появление многочисленных народов ввиду возросших возможностей средств существования, объединения или завоевания.

Причины преобладания одного народа над другим. Перевес в численности, культуре и особенно в ловкости, мужестве, богатстве.

Постепенное исчезновение и спайка менее цивилизованных родов и народностей под началом многочисленного и цивилизованного народа.

Однообразие языков, которым одновременно благоприятствуют правительство, изящные искусства и литература.

Пояснение причин, по которым так много цивилизованных и воинствующих народов так и не смогли обосновать более крупных и длительных государственных объединений.

Пояснение причин, по которым народы, хоть и достаточно многочисленные, так и не смогли породить костяк и неизменно оставались как бы в изолированном состоянии.

Что можно обоснованно предполагать по поводу государства, которое всецело состоит из весьма многочисленного и однообразного народа.

Что можно обоснованно предполагать по поводу государственного объединения, которое находится в полностью противоположном состоянии.

В. Предварительные понятия об истории полностью сформировавшегося малого или большого государственного объединения с момента начала его определенно известной истории (истории различия государств, в особенности по продолжительности их существования и конечному распаду).

Более точное пояснение, чем этот раздел отличается от предыдущего.

Классификация народов или государств, личностей, событий и т. д., о значимости которых должна идти речь в общей истории.

1. Классы. Народы или государства, которые посредством цивилизации или силой оружия привели к длительным изменениям на нашей Земле. Личности, которые своим превосходящим духом и успехом смогли добиться того же.

2. Классы. Народы или государства, которые так или иначе по меньшей мере временно привели к изменениям на существенной части нашей Земли.

3. Завоеватели, законодатели, ученые, о которых можно утверждать то же самое.

4. Важнейшие изобретения и открытия и их первоначальные авторы.

5. Другие случайные события, повлиявшие на судьбы народов: битвы, перемены господствующих родов и т. д.

Исходные понятия об особой истории народов или государств.

Статистический обзор государства прошлого, если известны необходимые для этого факты (древность государства, народа).

Статистический обзор данного государства на определенный момент времени; то же на различные эпохи.

Эпохи появления, роста, мощи, упадка государства.

Основная мощь. Описание народа. Физические свойства. Происхождение. Господствующий народ. Подчиненные, объединенные, обложенные данью народы.

Количество населения. Другие физические свойства. Моральные качества господствующего народа и т. д.

Религия, характер народа.

Культура научная, промышленная, гражданская (главные открытия), популярная, артистическая. Земля. Площадь, климат, плодородие, особые свойства.

Богатство относительно земледелия, прикладных искусств, торговли.

Конституция. Управление.

Мощь на земле и на море. Воинское искусство, крепости.

Средства сообщения, гражданское и уголовное законодательство, финансы, общественные институты, внешние отношения, полиция.

История в собственных словах или рассказы о достопримечательных событиях, упоминание достопримечательных личностей и т. д., которые в основном определяли судьбу народа или государства с их первого появления и до исчезновения или до нынешнего времени.

Приложение

О существенной недостаточности государствоведения или статистики как науки в прежнем смысле слова я, как сказано выше, откровенно указал в сообщении (1822). Смею льстить себя надеждой, что, по единодушному свидетельству моих московских читателей, мой доклад был достаточно ясным и исчерпывающим, а потому без труда понятным и менее привычным к латинскому языку.

И мне представляется целесообразным дословно повторить ту его часть, начиная со страницы 10, которая относилась к обсуждаемым здесь вопросам, тем более что в соответствии со своей сутью мой доклад не смог стать известным в Германии.

[Далее следует это повторение (на латинском языке).]

Переведено автором с французского издания книги (М., 1823) и несколько дополнено им.